

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ В РЕАЛИСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ ГИ ДЕ МОПАССАНА

В статье рассматриваются описания Г. Де Мопассана в аспекте их воздействия на читателя и создания в тексте иллюзии реальности. Посредством описаний автор активизирует восприятие читателя на уровне зрительных, слуховых, обонятельных, вкусовых и тактильных ощущений, создавая при этом иллюзию восприятия реального мира и позволяя ему извлечь информацию для дальнейших размышлений.

Ключевые слова: метод реализма, иллюзия реальности, чувственные данные, образ реального мира, роль автора, взаимодействие автора и читателя.

Говоря о реалистических произведениях, имеют в виду правдивое, стремящееся к максимуму правдоподобия, воспроизведение жизни [1]. Однако Ги де Мопассан, писатель-реалист, ученик Гюстава Флобера, размышляя о реализме в Предисловии к роману «Pierre et Jean», высказался в том смысле, что теория «Rien que la vérité et toute la vérité» приводит писателей к необходимости корректировки описаний в пользу их «vraisemblance» (правдоподобия) и в ущерб правде [2, с. 91–95]. Характеристику «правдоподобие» он приписывает натуралистическому описанию, от которого и отмежевывается вслед за своим учителем. По его мнению, реалистический роман должен «показать правду», т. е. «дать полную *иллюзию правды, следуя обычной логике событий* (здесь и далее выделения сделаны мною – Ш. Л.), а не копировать рабски хаотическое их чередование», в связи с чем «талантливого реалиста необходимо было бы

называть *Иллюзионистом*». Рассуждая о том, что каждый человек «носит свою собственную реальность в своей мысли и в органах чувств!», он утверждает, что у писателя «нет другого назначения, кроме того, чтобы точно воспроизводить эту иллюзию всеми художественными приемами...» [3, с. 5–6].

В настоящей статье мы пытаемся показать, как талантливый реалист создает упомянутую иллюзию правды, ограничиваясь анализом описаний материального (чаще природного) кадра на миметическом уровне. Такие описания предъявляют «une succession d'unités d'information» [4, с.13] для дальнейшей интерпретации читателем в качестве фона взаимодействия персонажей.

Описывая материальный кадр, писатель поставляет информацию для всех органов восприятия, которыми пользуется человек. Действительность входит в сознание читателя то через зрение, то через слух, обоняние, вкус и т.д. Именно описывая таким образом Мопассан создает иллюзию восприятия реальности читателем, который в процессе чтения как будто следует за персонажем, наблюдая и ощущая то же, что и он. Одновременно он направляет субъективное читательское восприятие в необходимое ему русло.

В этом и усматривается один из аспектов взаимодействия писателя со своим читателем. Мопассан вовлекает читательское восприятие в соучастие, в партнерство в осмыслении вымышленной истории, создает у него ощущение сопричастности происходящему. Читатель как будто познает *вымышленный* мир собственными органами чувств, т. е. наподобие того, как это происходит при его собственной встрече с окружающей реальностью.

Другими словами, одной из составляющих таланта писателя (в данном случае таланта Мопассана) оказывается его способность вовлечь в постижение создаваемого смысла не только когницию и эмоции читателя, но и его органы чувств, базовый компонент в общей схеме восприятия реальности.

При создании образа реальности именно опора на восприятие органами чувств помогает писателю сформировать читательское видение фиктивного мира и воспроизвести его в сознании. Доверяя эстетике описаний, читатель постигает их смысл путём «сопереживания», «вживания», «вчувствования». Постигание истины бытия происходит, как известно, когда человек сначала видит, слышит, вдыхает запахи, чувствует вкус, прикасается, а затем уже осмысливает. Когда читатель имеет дело с текстом, «C'est le langage qui permet d'interagir avec le monde. (...) L'essence même du métier d'écrivain est la recherche d'une interaction entre les lecteurs et l'écrivain, autour d'une réflexion particulière» [5].

Следует напомнить также, что ко времени написания романа «Пьер и Жан» уже были известны идеи немецкого философа Вильгельма Дильтея, который оспаривал «методику изучения природы путём внешнего наблюдения; он был активным сторонником «вчувствования». Закладывая основы герменевтики, он призывал реконструировать исторические события и внешние явления «путём самонаблюдения, понимания событий методом их личностного «сопереживания», «вживания» в них как во фрагмент духовного целого, как части всемирного единения природы и Духа» [6].

Мопассан, как известно, не злоупотребляет обширностью описаний, они представлены именно в той степени, которая необходима для получения информации о сути важного для понимания действия аспекта реальности. Построенный художественный образ оказывается не просто ментальной моделью. Это – образ-

иллюзия бытийного кадра в его восприятии рецепторами восприятия. Этот образ-иллюзия и дает информацию для работы интеллекта и эстетической реакции читателя, что мы попытаемся показать уже в рамках другой статьи.

Итак, в соответствии с теорией восприятия, субъект производит определение ситуации, основываясь на чувственно воспринимаемых данных, которые он оценивает, после чего принимает решение о своём поведении. Относительно текста речь, в первую очередь, идет об интеллектуальных выводах читателя, но они во многом основываются на анализе воссоздаваемого чувственно воспринятого содержания.

Проза Ги де Мопассана, как и Г. Флобера, предоставляет для иллюстрации данной мысли исчерпывающий материал. В данной статье показано, как, описывая, автор активизирует зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные ощущения читателя, понуждающие его воссоздавать образы, получаемые обычно в результате физиологической перцепции посредством пяти основных органов чувств: глазами (зрение), ушами (слух), языком (вкус), носом (обоняние), кожей (осязание, ощущение боли, температуры и т.д.). Активно воздействуя на указанные сенсорные рецепторы, регулирующие наши взаимоотношения с окружающей средой, писатель помогает читателю конструировать реальность в своих образах.

Как утверждают физиологи, при «обычном распознавании образов на вход распознающей системы поступает не изображение целостной ситуации, а каким-то образом выделенное изображение отдельного объекта или его какие-то признаки» [7]. В первую очередь изображение объекта выделяется посредством **зрительного восприятия**. Соответственно, описания способны создавать

- иллюзию **картины**: *Jeanne tout à coup aperçut dans le cadre de la fenêtre la silhouette de la vieille fille que dessinait la clarté de la lampe*²⁶. Это высказывание фиксирует зрительный эффект от воздействия света и тени. Метафора *silhouette de la vieille fille que dessinait la clarté de la lampe* создает иллюзию кадра, в котором проявляется рисунок – силуэт женщины на фоне света от лампы.

С живописью перекликаются описания, умозрительно создающие

- иллюзию **перспективы** пейзажа: *C'était d'abord, en face d'elle, un large gazon (...). Deux arbres géants se dressaient aux pointes devant le château, un platane au nord, un tilleul au sud. (...) Tout au bout de la grande étendue d'herbe, un petit bois en bosquet terminait ce domaine (...) Au-delà de cet enclos, s'étendait une vaste plaine (...) Puis soudain la côte s'abattait en une falaise de cent mètres, droite et blanche, baignant son pied dans les vagues*. Обстоятельства места обозначают на переднем плане кадра газон, далее – замок, перед ним два гигантских дерева – платан и тополь, а в глубине, за ними, небольшой лесок, который и ограничивает пейзаж. Позади – ‘берег обрывался кручей..., купавшей свое подножие в волнах’²⁷.

Иллюзия **объемности** пейзажа создается, напр., описанием

- *Tout au bout de la grande étendue d'herbe, un petit bois (...) terminait ce domaine* garanti des ouragans du large par *cinq rangs d'ormes antiques (...), taillés en*

²⁶ Здесь и далее примеры даются по: Maupassant. Une Vie. Roman. Texte intégral. – Paris : Hachette Livre, 1999. – 320 p.

²⁷ Перевод примеров дается по: <https://www.litres.ru/gi-de-mopassan/zhizn/chitat-onlayn/> (Дата доступа 15.01.2021).

penne comme un toit (...) Cette espèce de parc était borné à droite et à gauche par deux longues avenues de peupliers (...), qui séparaient la résidence des maîtres des deux fermes y attenantes (...) 'Небольшая роща, расположенная на самом краю лужайки, окаймляла это имение, защищенное от морских бурь пятью рядами вековых вязов, (...) верхушки которых были срезаны наклонно, как скат крыши (...)' Это подобие парка было ограничено справа и слева двумя длинными аллеями громадных тополей (...), отделявшими господский замок от двух соседних ферм (...)'.

В следующих высказываниях с помощью визуальной метафоры автор включает в действие рецепторы цветового восприятия:

Et lentement, crevant les nuées éclatantes, criblant de feu les arbres, les plaines, l'océan, tout l'horizon, l'immense globe flamboyant parut 'Гигантский огненный шар проявляется сквозь лучистую пелену, зажигающую искрами деревья, долины, океан'. Цветовые описания объекта соответствуют задаче автора, а именно, чтобы читатель представил пейзаж раннего утра в сверкании восходящего солнца, искрящимся, обжигающим и изменчивым.

В высказывании *Le soleil semblait saigner* глагол *saigner* – 'perdre du sang' [8, p. 1677] метафорически соотносит солнечный свет с кровоточащей человеческой раной. В восприятии читателя создается иллюзия распространения цвета, его движения.

Предлагая портрет героини романа *Notre Cœur* – *Sa peau, sous la clarté qui l'inondait, prenait des nuances de velours blond, tandis que ses cheveux s'éclairaient de leurs fauves quand elle remuait la tête*²⁸, автор намеренно направляет внимание читателя на изменение цвета кожи (проявление нюанса *velours blond*) и волос (проявление отблеска *leurs fauves* 'рыжеватого цвета диких животных'). Таким образом, мышлению читателя предоставляется иллюзия портрета в его изменчивости. Благодаря этому описанию, визуальная метафора (ни *la peau*, ни *les cheveux*, ни *la clarté* не способны *prendre* и не могут *s'éclairer* или *inonder*, ср., *inonder* – 1. 'submerger par un débordement des eaux'; 2. 'envahir' [8, p. 965] одновременно участвует в создании психологического образа героини как «охотницы» за мужскими чувствами.

Воздействие на зрительное восприятие, конечно, является неотъемлемой частью любых художественных описаний – обстановки, местности, природы, портрета, урбанистического пейзажа и т.д., – но зрительными эффектами описания не ограничиваются, большую роль отыгрывают и другие – слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные иллюзии.

Слуховые ощущения возникают, например, при чтении описания

Les sauterelles s'égosillaient, nombreuses comme les brins d'herbe, jetant partout, dans les blés, dans les seigles, dans les joncs marins des côtes, leur cri maigre et assourdissant, где глагол *s'égosiller* 'crier ou chanter très fort' [8, p. 605], определяемый метафорически используемыми прилагательными *maigre* и *assourdissant*, а также количественными характеристиками *nombreuses*, *partout*, создают иллюзию природных шумов и дополняют картину местности.

Воссоздание слуховых образов вызывает как оптимистические (*un crépitement clair*), так и пессимистические ассоциации (*gémissements des arbres*) в высказывании *La verdure à tons noirs rendait profond, austère et lugubre l'étang; et, quand le*

²⁸ См.: Guy de Maupassant. *Notre Cœur*. – М.: Éditions "École supérieure", 1975. – 174 p.

vent soufflait les gémissements des arbres semblaient la voix du marais. Цветовая гамма зелени à tons noirs, сочетаясь с семантикой *gémissements des arbres*, превращает пруд (*l'étang*) в *austère et lugubre voix du marais*, т. е. 'голос болота, вызывающий страх и опасность', что одновременно свидетельствует о состоянии героев.

Слуховые образы (шумы, шорохи, звуки, свист, пение, дыхание) в их интенсивности являются деталями, насыщающими художественные образы смыслом: *Un petit cri d'oiseau s'éveilla quelque part. Des gazouillements, timides d'abord, sortirent des feuilles; puis ils s'enhardirent, devinrent vibrants, joyeux, gagnant de branche en branche, d'arbre en arbre.*

Сочетание зрительных и слуховых образов усиливает иллюзию реальности описываемого, как в примере *On n'entendait plus aucun bruit que le murmure éloigné du flot contre le galet et une vague rumeur de la terre glissant encore sur les ondulations des vagues, mais confuse, presque insaisissable.*

Как известно, в реальных условиях человек сталкивается с комплексом воздействий, а его сенсорные системы постоянно взаимодействуют, что и имитирует писатель, создавая одновременно зрительные, цветовые, слуховые и тактильные образы:

L'air devenait plus frais (тактильный). *Vers l'orient, l'horizon pâlisait* (цветовой). *Un coq chanta dans la ferme de droite; d'autres répondirent dans la ferme de gauche.* (слуховой – локализация источника звука). *Leurs voix enroutées semblaient venir de très loin* (слуховой – интенсивность звука) *à travers la cloison des poulaillers et dans l'immense voûte du ciel, blanchie insensiblement* (цветовой), *les étoiles disparaissaient* (зрительный), которые презентуют читателю свойства фиктивной, но воспринимаемой как реальная, «картины», на фоне которой протекает действие.

Обонятельные ощущения дополняют характеристики и позволяют воссоздать образы совершенно различных объектов окружающей **внешней среды** – *champs, brise, herbes, blés, feuilles brûlées, jasmin, feuilles naissantes, plantes aromatiques:*

*Une senteur de terre, d'arbres, de mousse, ce parfum frais et vieux des bois touffus, fait de la sève des bourgeons et de l'herbe morte et moisie des fourrés, semblait dormir dans cette allée.*²⁹

Un jasmin grimpé autour des fenêtres d'en bas *exhalait* continuellement *son haleine pénétrante, qui se mêlait à l'odeur plus légère des feuilles naissantes.*

... une odeur de pommes pilées, cette senteur de cidre frais qui semble flotter en cette saison sur toute la campagne normande, les frappait au visage ...

или интерьера – *Une odeur étrange, particulière, inexprimable, l'odeur des salles de rédaction flottait dans ce lieu.* Автор презентует воображению и мышлению читателя те свойства внешнего мира, которые соотносятся с потребностями восприятия ситуации в данный момент истории.

В высказывании *Le mordant parfum des plantes aromatiques dont l'île est couverte semblait épaissir l'air* (р. 80), олицетворяя запах и приписывая ему способность «кусаться» причастие *mordant* создает те самые настроение и впечатление, о которых говорил В. Я. Брюсов [9], т. е. презентует материал для дальнейших психологических процессов восприятия читателя.

²⁹ Guy de Maupassant. Bel-Ami. Préface de Jean-Louis Bory. – P.: Gallimard. 1973. – 438 p.

Благодаря апеллированию к **тактильным образам** формируется иллюзия восприятия физических свойств явлений, воспринимаемых кожей как, напр.,

– **ощущение тепла и легкого прикосновения** в высказывании *Par la fenêtre et la porte ouvertes, le soleil de juillet entraît à flots, jetait sa flamme chaude ...*

– **холода**: *La maison entière semblait travaillée par le froid; les murs pénétrés avaient des bruits légers comme des frissons; et Jeanne en son lit grelottait,*

– **жары**: *Un soleil dévorant tombait sur eux* ‘Палящее солнце изливало на них свои лучи’,

– **застывшей и отвердевшей субстанции** в *La mer immobile d'un azur puissant, comme figée, comme durcie, dans la lumière ardente qui tombait du soleil ...*,

– **сырости и испарины**: (...) *où les maisons, comme des éponges, buvaient l'humidité qui pénétrait au-dedans et faisait suer les murs de la cave au grenier* ‘(...) дома, как губки, впитывали в себя сырость, проникавшую внутрь и проступавшую испариной на стенах, от подвалов до чердаков’.

А в высказывании (...) *la buée s'évapore, disparut; et la mer, lisse comme une glace (...) se mit à miroiter dans la lumière* ‘(...) мгла рассеялась, исчезла, а море, гладкое, как зеркало, заблестало в сиянии дня’ создается иллюзия восприятия зеркальной глади моря **одновременно зрением и тактильным ощущением**.

Описание *L'air était frais et pénétré d'un parfum vague, doux, qu'on n'aurait pu définir la nature, dont on ne pouvait dire le nom* вызывают одновременно **тактильный** (свежесть воздуха) и **обонятельный** (запах) образы.

Такие описания позволяют вспомнить образы, опознать явления, воспроизвести их в сознании в процессе чтения. Это касается и **вкусовых образов реальности**, а также **физиологических ощущений**:

*Une saveur âcre qu'elle sentait dans sa bouche la reveilla (...) Cet affreux goût d'encre continuait. – J'ai soif! ...oh! J'ai bien soif! Soupira-t-elle.*³⁰, которое одновременно передает ощущение едкого вкуса и жажды.

В следующем описании реальность «входит» в сознание читателя с помощью всех органов чувств одновременно:

– *Sa maison, haute de six étages (зрение), était peuplée par vingt petits ménages ouvriers et bourgeois, et il éprouva, en montant l'escalier, dont il éclairait avec des alumettes-bougies les marches sales où traînaient des bouts de papiers, des bouts de cigarettes, des épiluchures de cuisine (зрение), une écoeurante sensation de dégoût (эмоция как психический процесс) (...) Une odeur lourde de nourritures, des fosse d'aisance et d'humanité, une odeur stagnante de crasse et de vieille muraille (обоняние) l'emplissait du haut en bas (...) qu'aucun courant d'air n'eût pu chasser...* (см. ссылку в сноске 24). Автор показывает, как данные, поставляемые органами чувств, тесно связаны с душевным восприятием, что в особенности интересует и писателя, и читателя.

Итак, свойство текста активно воздействовать на воображение является не только следствием таланта писателя к описанию, но во многом зависит от разносторонности связей этих описаний с восприятием читателя. Чем больше органов чувств читателя автор включает в процесс понимания смысла, тем ближе он стоит к достижению своих задач. В результате художественный образ

³⁰ Gustave Flaubert. Madame Bovary. – Moscou: Éditions du progrès, 1974.

оказывается «наполненной», «живой» моделью, помогающей читателю воссоздать описываемое в сознании, «увидеть», «услышать», «почувствовать вкус и запах», «ощутить прикосновения».

Акцентируя, посредством описаний, специфические сенсорные характеристики действительности, автор одновременно устанавливает взаимодействие читателя с «реальностью» текста, суггестивно внушая необходимые (автору) образы и представления, возникающие благодаря соответствию содержания текста сенсорным представлениям о реальности. Другими словами, описания находят в процессе чтения отклик в виде образов-иллюзий, соответствующих зрительным, слуховым, обонятельным, вкусовым, тактильным аспектам реальности. Они возникают в процессе контакта с внешней средой, а в процессе чтения активизируются. Автор создает иллюзию реальности истории в восприятии читателя. Описываемые таким способом факты становятся основой для идеальных представлений читателя на психологическом и эмоциональном уровнях.

Таким образом, особенностями реалистического описания являются установление автором взаимодействия с читателем путем воспроизведения в создаваемом тексте реальных его ощущений от воздействия действительности (иллюзия реальности), а также непосредственная связь текста с субъективными иллюзиями читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реализм_(литература) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 16.01.2021.
2. Maupassant, G. De. Le roman. Préface pour "Pierre et Jean" / G. Maupassant. – P.: Albin Michel, 1968. – 20 p. / Цит. по «Интерпретация текста. Критические статьи»: учеб.-метод. пособие : в двух частях. Ч. 2 / Сост. А. Д. Москалева, Л. А. Шабашева. – Мн. : МГЛУ, 1998. – 115 с.
3. Цит. по «Le roman» [Электронный ресурс] / пер. М. Соседовой. – Изд. Худ. лит, 1974. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/MOPASSAN/mopasan4.txt>. – Дата доступа: 7.01.2021.
4. Riffaterre, M. Sémiotique de la poésie / M. Riffaterre. – Paris : Seuil, 1983. – p. 13 / Цит. по. Johanne Prud'homme et Nelson Guilbert [Электронный ресурс]. Режим доступа: johanne_prudhomme@uqtr.ca. – Дата доступа: 7.01.2021.
5. Sartre, J.-P. Qu'est-ce que la littérature? [Электронный ресурс] / J.-P. Sartre. – Режим доступа: <http://jeanpaul-sartre.blogspot.com/2011/03/quest-ce-que-la-litterature.html>. – Дата доступа: 17.01.2021.
6. Герменевтика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Герменевтика>. – Дата доступа: 13.01.2021.
7. Виды мышления и гипотезы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: intuit.ru. – Дата доступа: 14.12.2020.
8. Dictionnaire Hachette Encyclopédique. – P.: Hachette Livre, 1997. – 2029 p.
9. Брюсов, В. Я. О искусстве [Электронный ресурс] / В. Я. Брюсов. – Режим доступа: dugward.ru/library/brusov/brusov_o_iskusstve.html. – Дата доступа: 30.11.2018.

The article examines the Guy de Maupassant's descriptions in the aspect of their impact on the reader and the creation of the illusion of reality in the text. Through descriptions, the author activates the reader's perception at the level of visual, auditory, olfactory, gustatory and tactile sensations while creating the illusion of perception of the real world and allowing him to extract information for further reflection.

Keywords: realistic method, illusion of reality, sensory data, image of the real world, role of the author, author – reader interaction.